

В.А.Иванов

ИСТОРИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЛАГЕРЯ «КРАСНЫЙ» В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА (1941—1944 ГГ.)

Исследуется история создания крупнейшего центра содержания участников антинацистской борьбы, советских военнопленных и мирных граждан — концлагеря «Красный» в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего одноименного совхоза в Симферопольском районе Крымской АССР. Автор анализирует вопрос о роли концлагеря «Красный» в борьбе против партизанско-подпольного движения в Крыму, рассматривается структура концлагеря, его функционирование, изучены вопросы содержания и показаны формы сопротивления гитлеровским захватчиками на территории концлагеря и за его пределами.

Ключевые слова: Концлагерь «Красный», Великая Отечественная война, антинацистское Движение Сопротивления, партизаны, подпольщики, военнопленные

В 2021-м году не теряют своей актуальности вопросы, связанные изучением различных аспектов истории после окончания Великой Отечественной войны, особенно касающиеся преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на оккупированной территории Советского Союза с целью последующей оценки масштаба этих преступлений, охватывающих географически земли от Финского залива до Северного Кавказа. В исторической науке более известны совершенные нацистами преступления в Западной и Центральной Европе, значительно меньше внимания уделяется Восточным территориям бывшего Советского Союза.

В последнее время особое внимание исследователей акцентировано на вопросе структуры и функционирования нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза, их роли в проведении гитлеровской политики геноцида мирного населения и советских военнопленных. Во время пребывания Крыма в составе Украины вопросы, связанные с созданием, функционированием и ролью концлагеря «Красный» в оккупационной политике нацистов, детально не изучались и не прорабатывались. Это было связано в первую очередь с политической стороной вопроса — украинские историки искали взаимосвязь в преступлениях нацистского и советского режимов. В Республике Крым, благодаря стараниям сотрудников отдела Центрального музея Тавриды — Мемориала жертв фашистской оккупации Крыма, при поддержке Попечительского совета, возглавляемого спикером Верховного Совета Республики Крым В.А.Константиновым, проводится систематическая работа по поиску и увековечиванию памяти погибших узников концлагеря «Красный». Начиная с 2015 г. в Республике Крым исследуются вопросы относительно нацистской политики систематического и продуманного геноцида в отношении советских граждан, анализа аспектов оккупационной политики, включающих в себя тему лагерей уничтожения нацистов на крымской земле. Следует отметить, что концлагерь «Красный» — крупнейший из нацистских «лагерей смерти», созданных в ноябре 1941 г. в с. Сарайлы-Кият (ныне с. Мирное Симферопольского района) Крымской АССР.

В рамках тематического проекта «Без срока давности — Сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны» были рассекречены уникальные документы из архивохранилищ Государственного архива Республики Крым, Информационного центра УМВД по Республике Крым, Центрального архива ФСБ, Архива Управления ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю, что позволило проанализировать персональный состав участников партизанско-подпольного движения, акцентировать внимание категориях погибших участников антинацистской борьбы по гендерному, возрастному, национальному и партийно-политическому признакам. В настоящей публикации значительное внимание уделено аспектам структуры концлагеря «Красный», его роли в борьбе против партизанского и подпольного Движения Сопротивления в Крыму, показать наиболее значимых фигур антинацистского Сопротивления.

Рассматривая историографию настоящей проблемы, следует обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день исследование, где представлен глубокий и всеобъемлющий анализ научной проблемы о концлагере «Красный», где приводятся подробные списки узников, детали, касающиеся обустройства лагеря, лагерной администрации и охраны, условия его содержания, функционирования, к сожалению, отсутствует [1-9]. Исключение составляет, пожалуй, лишь одна из первых работ на эту тему — под редакцией Г.Н.Гржибовской, но там информация не упорядочена и систематизирована [7]. Кроме того, много вопросов вызывает вопрос размещения в книге Г.Н.Гржибовской архивных свидетельств — актов чрезвычайной комиссии, так как не все погибшие в концлагере «Красный» люди являлись его узниками: гитлеровцы массово уничтожали в урочище Дубки и в балке на территории совхоза «Красный» заключенных из тюрем и прочих пенитенциарных учреждений, созданных в период оккупации не только в Симферополе, а и других городах полуострова — Евпатории, Феодосии, Керчи, Старого Крыма, Красно-Перекопска и других мест.

Наиболее основательно авторами проработан вопрос нацистских преступлений, совершенных в отношении жителей Крымской АССР и других союзных республик [8, с. 83-85; 9, с. 12-80]. Однако и тут возникают дискуссионные моменты, касающиеся датировки возникновения концлагеря, мест совершенных

преступлений, технологий преступлений, совершенных нацистами и их подручными и ряд других, исключительно важных аспектов настоящей проблемы [6, с. 54-55].

Концлагерь «Красный» — история создания и условия содержания. Нацистский концлагерь на территории бывшего совхоза «Красный» был создан в ноябре 1941 г. и просуществовал до 11 апреля 1944 г. Первые упоминания об этом встречаются в «Донесении командования партизанского движения Крыма о деятельности партизан в ноябре 1941 г.» 1-му секретарю Крымского областного комитета ВКП(б) В.С.Булатову от командира партизанских отрядов Крыма А.В.Мокроусова, датированное 27 ноября 1941 г. [10, с. 21-22]. Именно эта дата является условной датировкой возникновения концлагеря «Красный» на территории Симферопольского района. В документе сказано: «В совхозе «Красном» организован концлагерь, где находятся до 15 000 военнопленных. Немцы их раздели и разули. Первые дни пленных поддерживали питанием местные жители, а после того как в лагере был убит немецкий офицер, это было прекращено, и теперь пленные голодают полностью». Как видим, в приведенной цитате подчеркивается, что изначально концлагерь «Красный» нацисты организовали для советских военнопленных. Вот тут и возникает следующий вопрос относительно численности содержащихся в концлагере узников.

По мнению сотрудников мемориального комплекса, некоторое количество военнопленных действительно могло содержаться осенью 1941 г. — весной 1942 г. в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный» до того времени, как гитлеровцы организовали в этом месте концлагерь. В «Обвинительном заключении по делу бывшего командующего 17-й армией генерал-полковника Эрвина Йенекке от 8 ноября 1947 г.» имеются сведения, что в «концентрационном лагере на территории совхоза «Красный» Симферопольского района, за период с конца октября 1943 г. по апрель 1944 г., было уничтожено свыше 6 500 человек, в том числе — стариков, женщин и детей», из числа тех, кто содержался в концлагере. (Обвинительное заключение прокуратуры Черноморского флота по делу о зверствах немецких оккупантов на территории Крымской АССР, Краснодарского края, Кабардино-Балкарской АССР, а также УССР и Молдавской ССР. 8 ноября 1947 г. (ЦА ФСБ РФ). Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 28. Л. 95).

Однако, в «Данных о жертвах немецко-фашистской оккупации по Крымской АССР на 2 октября 1944 г.» сообщается о 8 000 узниках концлагеря, расстрелянных и замученных гитлеровцами (Доклад Крымской комиссии об итогах расследования злодеяний фашистских захватчиков в Крыму (с материалами) (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 32. Л. 12). Последняя версия относительно количества погибших узников в концлагере «Красный» приводится в «Справке о работе УКГБ по Крымской области по выявлению и сбору доказательств виновности нацистских военных преступников...», где указывается, что за все время существования концлагеря в нем было истреблено свыше 10 000 человек (ЦА ФСБ). Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 21. Л. 163)

На сегодняшний день, чтобы подчеркнуть масштаб нацистских преступлений, сотрудниками мемориального комплекса дается компилятивная оценка общего количества жертв — свыше 15 тысяч узников, расстрелянных гитлеровцами непосредственно в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный», в балке, расположенной в нескольких километрах от него, и на территории урочища Дубки (вся территория включает в себя Симферопольский район Крымской АССР).

Существует несколько описаний концлагеря «Красный», созданных по воспоминаниям бывших узников в ходе расследования преступлений нацистов и их пособников сотрудниками Управления КГБ УССР по Крымской области в 1968—1972 гг. Ряд этих материалов был передан в отдел Центрального музея Тавриды — Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941—1944 годов «Концлагерь «Красный» и размещены на сайте музея [11].

Согласно этим материалам, организованный гитлеровцами концлагерь «Красный» занимал площадь примерно в 3 гектара. Территория лагеря были огорожена заграждением из ключей проволоки, причем вход в лагерную область осуществлялся через шлагбаум, с обеих сторон к которому примыкало заграждение. В лагерь вели центральные въездные ворота, представляющие собой деревянный каркас, обнесенный колючей проволокой, высотой 2 метра и шириной примерно 4 метра. Условно зона концлагеря делилась на две зоны: «административную», где размещалась нацистская администрация и зону, где размещались узники (эта часть концлагеря представляла собой прямоугольник длиной 100 метров и шириной 40 метров). В «административной» части концлагеря, примерно в 10 метрах от шлагбаума, размещалось здание в виде буквы «Г». В одной его части находились различные склады; во второй, длиной примерно в 35 метров, — навес («поднавес») для автомашин. Здесь располагались также гараж с двухполовинчатой дверью, рядом с ним — слесарная и кузнечные мастерские для ремонта автомашин и различного инвентаря. Крыша здания была накрыта листами железа — разрезанными металлическими бочками. Между гаражом и мастерскими, с внешней стороны, внизу, находился отдельный вход в подвальное помещение, где хранились продукты питания. Кроме того, на территории совхоза «Красный», по сведениям партизанской разведки (Итоговые разведывательные сводки ЦШПД за сентябрь, октябрь, ноябрь 1943 г. (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 711. Л. 31) в конце сентября 1943 г. размещались склады боеприпасов, обеспечивающих гарнизон 17-й армии вермахта в г. Симферополе [12, с. 115-119].

Причем последние размещались в больших длинных деревянных бараках, постоянно закрытых на дверные замки. В первых двух находились мужчины, в третьем — женщины и дети. В этой же отведенной для узников зоне находились лазарет, кухня и туалет, баня и конюшня. По краям территории зоны, где размещались узники располагались сторожевые вышки, к проволоке подвели электрическое напряжение, что позволяло

немцам исключать побеги из концлагеря, а также установили фонари с электролампами, что позволяло практически в любое время суток просматривать лагерную зону. Однако это произошло не сразу, а как свидетельствуют материалы уголовно-следственного дела — в феврале 1943 г. Одну часть узников выводили на принудительные работы, другие же постоянно находились в бараках под строгим надзором охранников.

Руководство лагеря состояло из начальника лейтенанта Карла Шпекмана, его заместителей Ганса Гунце и Ганса Рейнера, коменданта лагеря Пауля Краузе, командира батальона СД Вильгельма Ганса Рота, его заместителя Ганса Штеккана, унтер-офицера Фрида Аппеля, рядовых сотрудников концлагеря, начальника канцелярии лагеря — Отто Комерляндера [13, с. 3; 9, с. 19]. Что же касается охраны концлагеря «Красный», то она состояла из 152-го батальона шутцманшафта (немецкой вспомогательной охранной полиции), сформированного в октябре 1942 г. в г. Джанкой и состоящего из местных коллаборационистов (Разведывательные сводки №№51-80 ЦШПД (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 710. Л. 236-237). Батальон именовался немцами как «татарский», однако в него входили представители разных национальностей, чаще всего бывшие военнопленные [14]. В январе 1943 г. части батальона заступили на охрану концлагеря после передислокации из Джанкоя в с. Сарайлы-Кият (с 1945 г. с. Мирное) Симферопольского района. Его главная задача состояла в борьбе против крымских партизан и в осуществлении контроля над местным населением. Именно эти пособники нацистских оккупантов прославились зверствами и необыкновенной жестокостью по отношению к узникам концлагеря «Красный» [4, с. 115]. Сотрудники Мемориала предполагают, что из общей численности батальона (320 человек), для массовых расстрелов партий узников по 80—100 человек, немцы отбирали 50—60 бойцов. Они были вооружены винтовками советского образца имели 30—40 патронов к ним.

Лагерная зона представляла собой территорию, на которой размещались не только бараки, занимаемые узниками, но и площадь, на которой каждое утро комендант лагеря Пауль Краузе обходил строй узников. Летом 1943 г. гитлеровцами на площади был вкопан в землю столб, к которому привязывали узников, оставляя их без пищи и воды на целые сутки. Бараки, условия проживания в которых были бесчеловечными и изуверскими, представляли собой помещения, где преобладала грязь и антисанитария, наблюдалось множество паразитов. Как следствие этого, в мае — июне 1943 г. в лагере свирепствовала эпидемия сыпного тифа.

Что касается условий труда, то заключенные работали ежедневно в рабских, бесчеловечных условиях: под охраной добровольцев ежедневно после утренней проверки выводили из лагеря на работу [9, с. 15-16] — на железнодорожную станцию на ремонтные работы, на близлежащие поля, и в сад — на сельскохозяйственные работы. При этом следует отметить, что в поле и саду узников заставляли работать качественно и быстро, подбирать фрукты и овощи запрещалось — их отбирала охрана. Узников заставляли рыть колодезь, многие при этом намеревались найти питьевую воду, а также привлекали для строительства на территории лагеря домов нацистской администрации (Крымская чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. (ГАРК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 25-28, 45, 90-91; (ГАРК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 30. Л. 2, 4-7).

Лагерный контингент и его изменение. Наибольшее количество заключенных советских граждан находилось в концлагере в конце 1941 г. — начале 1942 г. и осенью 1943 г. Этот период времени как раз приходится на военные действия в Крыму под Севастополем (конец 1941 г. — начало 1942 г.), Керчью и Феодосией, следовательно, тезис о том, что первые узники концлагеря «Красный» являлись пленными красноармейцами, подтверждается. Что же касается осени 1943 г., то здесь наблюдаем противоположную картину: 17-я армия вермахта [15, с. 101] оказалась фактически окружена на Крымском полуострове частями 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, и чтобы обеспечить себе надежную оборону и эвакуацию на территорию союзных Румынии и Болгарии, вела трудные бои против крымских партизан, одновременно борясь в крупных городах Крыма против подпольного движения. Поэтому и контингент узников, находящихся в концлагере «Красный» в конце 1943 г., — это партизаны, подпольщики, арестованные в качестве заложников простые мирные граждане, схваченные во время проведения облав СД либо тайной полевой полицией.

Антинацистское Движение Сопротивления и о его жертвы. Многие участники партизанско-подпольной борьбы с нацистским оккупационным режимом, попав в концлагерь «Красный», не мирились со своей участью и продолжали борьбу на территории концлагеря. Одним из таких заключенных был уроженец г. Евпатории Василий Никитович Накиднев, 1915 г. рождения [16], которого арестовали за участие в одной из акций саботажа в Евпатории и сначала планировали повесить, но затем смертную казнь заменили заключением в «Красном». Как вспоминает В. Накиднев, в мае 1944 г. «...в лагере была раскрыта гестаповцами подпольная организация, которая имела связь с партизанскими отрядами Крымских лесов. Членами этой организации были бригадиры, которые смотрели за порядком в лагере во время работы (Накиднев В. Мастера смерти. Авторские статьи и очерки, рассказы очевидцев в период фашистской оккупации (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 52об-53).

Согласно иерархии нацистских концентрационных лагерей, бригадиры привилегированное положение в концлагерях Третьего рейха, работающих на нацистскую администрацию [17]. Учитывая отличную осведомленность крымских партизан о состоянии дел в г. Симферополе и Симферопольском районе, неудивительно, что с помощью подпольщиков была установлена связь с Крымскими лесами. Как далее повествует В.Н.Накиднев, «главной задачей их деятельности было, было взорвать где жили гестаповцы, а всех заключенных увезти в лес к партизанам» (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34. Л. 53). 5 членов этой подпольной

группы вскоре после ареста были расстреляны, причем вместе с ними немцы казнили лагерную переводчицу Надежду. Сам В.Н.Накиднев, осведомленный о планах подпольщиков, чудом уцелел и с частью узников (приблизительно 130 человек) был отпущен немцами при приближении Красной Армии к Симферополю после 11 апреля 1944 г. (Воспоминания жителей Крыма о фашистском оккупационном режиме («Ко» — «Не») (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 39. Л. 105).

Исследуя вопрос о выживших узниках, сотрудники мемориала выдвигают несколько версий происходящих событий:

— отступая, нацисты и их пособники, уже уничтожив значительную часть узников, из-за поспешности при бегстве из Симферополя и Симферопольского района в Севастополь освободили незначительное количество заключенных, пощадив их;

— значительная часть из тех, кто выжил, по тем или иным причинам сотрудничали с оккупантами или оказывали им содействие;

— нацистами намеренно были оставлено в живых более сотни узников, среди которых некоторые персоналии являлись агентами гитлеровских спецслужб, с намерением вредить в тылу наступающим частям Красной Армии.

Большинство погибших заключенных из числа установленных персоналий из Архива Мемориала (586 человек) были участниками подпольной борьбы. В частности, это объясняется тем, что немцам легче было организовать контрразведывательную борьбу против представителей подпольно-патриотических организаций, чем против партизан Крыма. Первые были не вооружены, не имели опыта конспирации по сравнению с профессионально подготовленными разведчиками, были людьми совершенно далекими от искусства шпионажа и маскировки. Нередко даже самая обычная оплошность могла стать роковой. Немцы и румыны это отлично знали и использовали эти обстоятельства в противоборстве с советским подпольным движением.

Остальные могли оказаться лицами, случайно пойманными во время облавы, родственниками, друзьями и близкими подпольщиков, не имеющими к их роду деятельности и заданиям абсолютно никакого отношения. Эти люди также становились узниками нацистского концлагеря «Красный».

Если говорить о партизанах, то их привозили не только из Симферопольского района, но и со всех территорий Крыма. Там среди общего количества содержащихся в концлагере «Красный» партизан, нами также были учтены бойцы следующих партизанских отрядов: Алуштинского — 1 человек; Ялтинского — 1 человек; Евпаторийского — 1 человек; Джанкойского — 1 человек; Ак-Мечетского — 2 человека; 2 отряда 1 бригады Северного соединения — 1 человек; 19-го отряда 1-й бригады Северного соединения — 1 человек; Симферопольского — 1 человек; 9 отряда 5 бригады — 1 человек; 1 отряда 2 бригады — 1 человек; 3 отряда 1 бригады — 1 человек.

Практически половину погибших подпольщиков составляли комсомольцы. Это подтверждает тот факт, что основную тяжесть борьбы с гитлеризмом в оккупированном Симферополе среди прочих несли на себе юные борцы с нацизмом, члены подпольно-патриотических антинацистских организаций (Отчет обкома ВЛКСМ о работе Симферопольской комсомольско-молодежной подпольной организации и акт его комиссии по установлению деятельности организации с именными списками и материалами (ГАРК). Ф. П-156. Д. 95. Л. 1-4). Именно представители крымской молодежи становились нередко добытчиками секретной информации, занимались выявлением карателей и пособников нацистского оккупационного режима, активно вели агитационно-пропагандистскую работу, занимались сбором, изготовлением и хранением в тайных местах оружия, продовольствия, медикаментов и других необходимых средств для успешного ведения партизанской и подпольной борьбы в тылу врага.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего совхоза «Красный» Симферопольского района осенью 1941 г. нацистами был создан крупнейший концлагерь, изначально для содержания советских военнопленных, а с лета 1942 г. — советских мирных граждан, и участников партизанско-подпольного движения Сопротивления в Крыму. По оценке сотрудников мемориального комплекса, общее количество уничтоженных узников в концлагере «Красный», близлежащей территории и урочища Дубки превышает 15 000 человек. Пик массовых расстрелов пришелся на осень 1943 г., когда от рук гитлеровцев и их пособников погибло более 3 300 человек.

По своей структуре, системе функционирования и режиму содержания этот концлагерь являлся лагерем уничтожения. Основной контингент содержащихся узников также отличался по своему составу — осенью 1941 г. — весной 1942 г. это были советские военнопленные, в основном участники оборонительных боев у Перекопа, Чонгара и защитники Севастополя, с лета 1942 г. — простые мирные граждане, участники антинацистской борьбы. Причем основной акцент на содержании борцов с нацистским оккупационным режимом гитлеровцы сделали в конце 1943 г. — начале 1944 г., когда на территорию Крымского полуострова была передислоцирована 17-я армия генерал-полковника Э.Йенекке, сосредоточившая свои усилия на борьбе против партизан и подпольщиков. Именно тогда погибла значительная часть узников. Однако в концлагере не прекращалась борьба с немецким оккупационным режимом, активно готовилось антинацистское восстание, впрочем, обнаруженное и уничтоженное немцами. Как видим, история концлагеря «Красный» — это история героического сопротивления, предательства, борьбы, уничтожения и спасения всех тех, оказался брошен за колючую проволоку нацистским оккупационным режимом.

1. Аристов С.А., Малышева Е.В. Крымско-татарский коллаборационизм: преступления 152-го батальона в концлагере совхоза «Красный» // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 64-78.
2. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М.: Наука, 1987. 335 с.
3. Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Т. 12. Кримська область / Відп. ред. Л.Д.Солодовник. К.: УРЕ АН УРСР, 1974. 833 с.
4. Кондранов И.П. Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.
5. Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945 / Сост. В.К.Гарагуля, И.П.Кондранов, Л.П.Кравцова. Симферополь: Таврия, 1994. Вып. 4. 208 с.
6. Крымская весна 44-го. Материалы Исторический чтений и архивные документы / Отв. ред. С.А.Терехов, О.В.Романько, С.Н.Ткаченко. Симферополь: Н.Орианда, 2019. 304 с.
7. Лагерь смерти: совхоз «Красный» / Сост. Г.Н.Гржибовская. Симферополь: ООО «Антиква», 2015. 224 с.
8. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944 гг.). М.: Вече, 2011. 432 с.
9. Яковлев В. Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961. 239 с.
10. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941—1942 / Отв. ред. А.В.Мальгин, Л.П.Кравцова, Л.Л.Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. 268 с.
11. Концлагерь «Красный»: территория и режим содержания (опыт реконструкции) [Электр. ресурс]. URL: <http://memorialkrasniy.ru/lager-smerty/> (дата обращения: 03.01.2020).
12. Енджеяк В., Кузнецов А. Особая партизанская-диверсионная. Симферополь: Крым, 1968. 206 с.
13. Соколов Г., Ягунов В. Фашистских палачей к ответу! // Крымская правда. 26 декабря 1970. № 302(14174). С. 3.
14. Schutzmannschaft Bataillone [Электр. ресурс]. URL: <https://www.axishistory.com/books/137-germany-military-other/foreign-volunteers/9065-schutzmannschaft-bataillone> (дата обращения: 04.01.2020).
15. Залесский К.А. Вооруженные силы III Рейха. История организации, структура, боевое применение. М.: Издатель «Быстров», 2008. 944 с.
16. Накиднев Василий Никитович [Электр. ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DНакиднеv%26first_name%3D%26middle_name%3D%26date_birth%3D%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoiplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%26page%3D1 (дата обращения: 05.01.2020).
17. Язык концлагеря. 44 слова [Электр. ресурс]. URL: <http://tastorona.ru/articles/11> (дата обращения: 05.01.2020).

References

1. Aristov S.A., Malysheva E.V. Krymsko-tatarskiy kollaboratsionizm: prestupleniya 152-go batal'ona v kontslagere sovkhoha "Krasnyy" [Crimean Tatar collaborationism: crimes of the 152nd battalion in the concentration camp of the state farm "Krasnyy"]. Voprosy istorii, 2019, no. 11, pp. 64-78.
2. Basov A.V. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne, 1941—1945 [Crimea in the Great Patriotic War, 1941—1945]. Moscow, 1987. 335 p.
3. Solodovnik L.D., ed. Istoriya mist i sil Ukrain'skoi RSR in 26 vols, vol. 12. Krims'ka oblast' [History of cities and villages of Ukrainian SSR. Crimea]. Kiev, 1974. 833 p.
4. Kondranov I.P. Krym. 1941—1945. Khronika [Crimea. 1941—1945. Chronics]. Simferopol', 2000. 224 p.
5. Garagulya V.K. et al, comp. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—1945 [Crimea in the Great Patriotic War 1941—1945], iss. 4. Simferopol', 1994. 208 p.
6. Terekhov S.A. et al, eds. Krymskaya vesna 44-go. Materialy Istoricheskoy chteniya i arkhivnye dokumenty [Crimean spring of the 1944. Archival documents and Historical Readings proc.]. Simferopol', 2019. 304 p.
7. Grzhibovskaya G.N., comp. Lager' smerti: sovkhos "Krasnyy" [Death camp: state farm "Krasnyy"]. Simferopol', 2015. 224 p.
8. Roman'ko O.V. Krym pod pyatoy Gitlera. Nemetskaya okkupatsionnaya politika v Krymu (1941—1944 gg.) [Crimea under the heel of Hitler. German occupation policy in Crimea (1941—1944)]. Moscow, 2011. 432 p.
9. Yakovlev V. Prestupleniya. Bor'ba. Vozmezdnie [Crimes. Fight. Retribution]. Simferopol', 1961. 239 p.
10. Mal'gin A.V. et al, eds. Partizanskoe dvizhenie v Krymu v period Velikoy Otechestvennoy vojny. Sbornik dokumentov i materialov. 1941—1942 [Partisan movement in the Crimea during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials. 1941—1942]. Simferopol', 2006. 268 p.
11. Kantslager "Krasnyy": territoriya i rezhim sodержaniya (opyt rekonstruktsii) [Concentration camp "Krasnyy": territory and prison regime (reconstruction)]. Available at: <http://memorialkrasniy.ru/lager-smerty/> (accessed: 03.01.2020).
12. Endzheyak V., Kuznetsov A. Osobaya partizanskaya-diversionnaya [Special partisan-sabotage group]. Simferopol', 1968. 206 p.
13. Sokolov G., Yagupov V. Fashistskikh palachey k otvetu! [Fascist executioners must pay for everything!]. Krymskaya Pravda, 26 dekabrya 1970, no. 302(14174), p. 3.
14. Schutzmannschaft Bataillone. Available at: <https://www.axishistory.com/books/137-germany-military-other/foreign-volunteers/9065-schutzmannschaft-bataillone> (accessed: 04.01.2020).
15. Zalesskiy K.A. Vooruzhennyye sily III Reykha. Istoriya organizatsii, struktura, boevoye primeneniye [Armed forces of the III Reich. Organization history, structure, combat use]. Moscow, 2008. 944 p.
16. Nakidnev Vasiliy Nikitovich. Available at: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DНакиднеv%26first_name%3D%26middle_name%3D%26date_birth%3D%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoiplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%26page%3D1 (accessed: 05.01.2020).
17. Yazyk kantslagerya. 44 slova [The language of the concentration camp. 44 words]. Available at: <http://tastorona.ru/articles/11> (accessed: 05.01.2020).

Ivanov V.A. Structure and functioning of the “Krasny” death camp in the years of Nazi occupation (1941—1944). The paper examines the history of the creation during the Great Patriotic War of the largest detention centres for participants in the anti-Nazi struggle, Soviet prisoners of war and civilians — “Krasny” concentration camp on the territory of the former state farm of the same name in the Simferopol region of the Crimean ASSR. The research is done based on unpublished sources from the funds of the State Archives of the Republic of Crimea, the archive of the Memorial to the Victims of the Fascist Occupation of Crimea, the funds of the Central Museum of Tavrida, declassified published archival sources within the framework of the All-Russian project “Without a statute of limitations”. The author analyses the role of the death camp “Krasny” in the fight against the partisan movement in the Crimea, examines the structure of the concentration camp, its functioning, examines forms of Resistance to the Nazi invaders in the concentration camp.

Keywords: “Krasny” concentration camp, anti-Nazi Resistance Movement, the Great Patriotic War, partisans, underground fighters, prisoners of war.

Сведения об авторе. Вячеслав Александрович Иванов — канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды» ГБУ РК «Центральный музей Тавриды), отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941—1944 гг. Концлагерь «Красный»; ORCID: 0000-0003-0994-3817; slavik1855@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Иванов В.А. История и функционирование концлагеря «Красный» в годы нацистской оккупации Крыма (1941—1944 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 161-166. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).161-166

For citation: Ivanov V.A. Structure and functioning of the “Krasny” death camp in the years of Nazi occupation (1941—1944). *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 161-166. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).161-166